

## Центральный Кавказ в XVII – первой четверти XIX века: очерки этнополитической истории

(рецензия на книгу Р.М. Бегаулова

«Центральный Кавказ в XVII- первой четверти XIX века: очерки этнополитической истории». 2-е изд., испр. – Карачаевск: КЧГУ, 2009. 290 с.)

В издательстве Карачаево-Черкесского государственного университета им У.Д. Алиева вышла в свет во втором издании монография молодого ученого-кавказоведа Р.М. Бегаулова «Центральный Кавказ в XVII–первой четверти XIX века: очерки этнополитической истории», под научной редакцией к.и.н., профессора И.М. Шаманова и к.и.н. Р.Т. Хатуева. Представленная монография состоит из введения, трех взаимосвязанных глав и заключения, общим объемом 290 страниц.

Автор поставил себе цель: выявить и проанализировать различные аспекты взаимоотношений этнополитических образований Центрального Кавказа на протяжении XVII–первой четверти XIX вв., то есть в период их самостоятельного политического существования. Следует подчеркнуть, что поставленная цель была успешно достигнута автором.

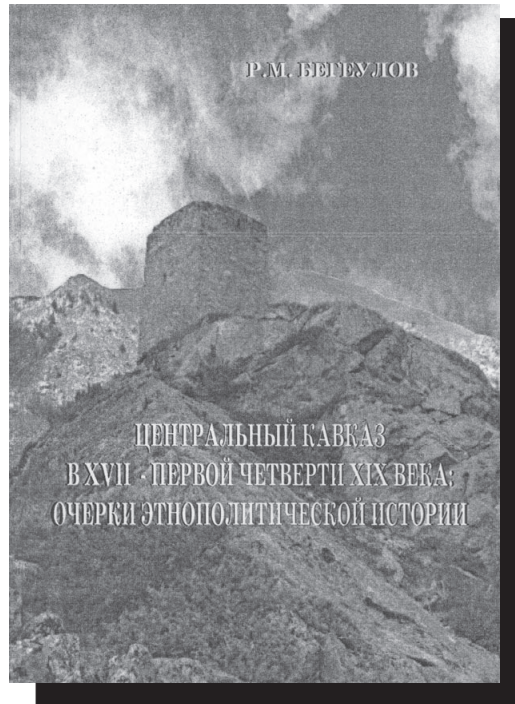
Географические рамки рецензируемого исследования охватывают территорию Центрального Кавказа. В пространственных координатах сегодняшнего дня речь идет о таких субъектах Российской Федерации, как Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская и Ингушская республики.

Актуальность данной темы определяется многими факторами, среди которых следует выделить чрезвычайную остроту проблем в современной национальной политике Российской Федерации и межнациональных отношениях на Северном Кавказе, необходимость объективного изучения межнациональных конфликтов и войн, федеративного строительства т.д.

Изучение взаимоотношений народов Центрального Кавказа между собой, с соседними народами, Крымским ханством, Российской империей было и остается сложнейшей проблемой кавказоведения. Недостаточная изученность политических, социально-экономических и этнокультурных контактов народов Центрального Кавказа является бесспорным фактом, как и их актуальность.

Размышления Р.М. Бегаулова способны расширить рамки наших представлений не только о политических, военных и межнациональных процессах, имевших место в недавнем прошлом на Северном Кавказе, но также о социально-экономической реальности, духовной стороне общественной жизни народов Центрального Кавказа.

Монография написана на основе изучения значительного объема литературы, исследование которой автор представил по проблемно-хронологическому принципу.



Положительным в монографии является скрупулезный анализ фактов и событий, связанных с причинами обострения межнациональных отношений, этнополитической обстановки на Северном Кавказе. Особую ценность научному исследованию Р.М. Бегаулова придает глубокий анализ богатой источниковой базы.

Автор аргументированно определил объект и предмет исследования, очертил круг методов и основные принципы анализа предлагаемой темы.

Первая глава «Особенности взаимоотношений территориально- политических объединений в регионе Центрального Кавказа (XVII–XVIII вв.)» (с.7–84) посвящена анализу эволюции процессов этнокультурного и этнополитического взаимодействия в центральнокавказском регионе, рассмотрению системно-стабилизирующих и дезинтегрирующих факторов взаимоотношений горских народов. Оценивая систему этнополитических взаимоотношений, сложившуюся на Центральном Кавказе, автор обоснованно считает абсолютно неприемлемыми формулировки о так называемом кабардинском иге над некоторыми соседними этническими группами.

Как системно-стабилизирующий момент в структуре конфедеративного устройства рассматривается автором факт неоднократных военных выступлений объединенных сил этнических групп Центрального Кавказа против общего противника. Устанавливавшиеся таким образом элементы военного братства естественным образом превращались в самостоятельный фактор стабилизационного значения, благоприятствуя развитию объединительных тенденций.

Рассмотрев структуру конфедеративных отношений Центрального Кавказа, автор делает вывод, что ее основными системно-стабилизирующими элементами выступали межнациональные браки, обычай атальчества, слабо выраженное чувство этнического самосознания и незавершенность процессов этнической консолидации. А дезинтегрирующими – феодальные междоусобицы, набеги, отсутствие единого экономического пространства и соответствующего уровня социально-экономического развития, «элитный» характер конфедеративного объединения, сплавивавшего только социальную верхушку и оставлявшего многочисленные слои зависимого населения вне общественно-политических процессов.

Чрезвычайно важным представляется вывод автора о том, что разгул межконфессиональных страстей на территории Центрального Кавказа в конце XVIII–начале XIX в. привел к проявлениям религиозной нетерпимости и экстремизма, которые, считает Р. М. Бегулов, практически не были свойственны для региона в прошлые эпохи. Исламский фактор, по мнению автора, сыгравший на определенном этапе одну из ключевых ролей в развитии интеграционных процессов, способствовал, отчасти, и разъединительным тенденциям в области межконфессиональных отношений.

Во второй главе «Внешние воздействия на систему взаимоотношений этнополитических групп Центрального Кавказа в XVII–XVIII вв.» (с. 83–160) автор сосредоточил внимание на системе международных отношений Центрального Кавказа в обозначенный период, на усилении внешнеполитического влияния на обстановку в исследуемом регионе, когда Северный Кавказ стал предметом соперничества и противостояния России и Османской империи, которая решала политические и стратегические задачи на северокавказском направлении при помощи Крымского ханства. Автор приходит к выводу, что если Россия, начиная со второй половины XVII в. и до 1768 г., старалась воздерживаться от прямого военного вмешательства в феодальные междоусобицы, предпочитая действовать больше дипломатическими методами, то Крымское ханство, наоборот, часто оказывало силовую поддержку той или иной стороне. В результате вторжение крымских войск нередко приводило к катастрофическим последствиям для экономики Центрального Кавказа.

Конфедеративная система отношений, сложившаяся в регионе, подвергаясь внешнеполитическому воздействию, не претерпела радикальных изменений. Наоборот, постоянное давление извне, угроза потери самостоятельности и потенциальная возможность порабощения более сильными и организованными в административно-управленческом плане соседями спланивали этнополитическое образование народов Центрального Кавказа. Присутствовала взаимная заинтересованность друг в друге, четко проявлялась стратегическая необходимость в стабильном и дружественном тыле, которую испытывали самые мощные в военном-политическом плане кабардинские феодальные уделы.

В отдельный параграф автор вынес вопрос о Белградском мирном договоре 1739 г., заключенном между Россией и Османской империей, по которому Кабарда и весь центральнокавказский регион получили независимый статус. Отмечая положительные стороны этого договора (снижение внешнего военного давления на этнополитические образования Центрального Кавказа), автор все же делает акцент на отрицательные последствия, раскачавшие ситуацию и повлиявшие на стабильность внутреннего положения конфедерации, указывая, что договор послужил катализатором обострения внутривнутриполитической обстановки первоначально в кабардинских уделах, а затем и в соседних регионах.

Должное внимание Р. М. Бегулов уделяет активизации военно-политической и экономической деятельности России, повлекшей за собой строительство новых поселений и крепостей, в том числе и на границах центральнокавказских этнополитических образований. Большое внимание уделено стратегическому строительству в 1763 году Моздока, а также распространению христианского вероучения среди жителей Центрального Кавказа.

В третьей главе «Разрушение традиционных политико-экономических связей в центральнокавказском регионе в первой четверти XIX века» (с. 160–228) дается анализ общественно-политической и социально-экономической ситуации в регионе в начале XIX века, когда с присоединением Восточной Грузии проблема обеспечения полного военно-политического контроля над этнополитическими образованиями Центрального Кавказа стала одной из главных задач царской политики на Кавказе. К этому времени, благодаря шариатскому движению, взаимоотношения территориально-политических объединений Центрального Кавказа заметно улучшились. Особенно наглядно это проявилось во время восстания 1804 года, вспыхнувшего в разных районах Центрального Кавказа и возглавляемого лидерами шариатского движения. Подобные консолидированные действия привели к определенным уступкам с царской стороны.

Должное внимание уделено автором борьбе «шариатского движения» с введением родовых судов и расправ, которые с большим трудом удалось заменить духовными судами на основе шариата.

Анализируя распад Центрально-Кавказской конфедерации, который автор напрямую связывает с военно-политическими и социально-экономическими мероприятиями генерала А. П. Ермолова (1816–1826 гг.), автор утверждает, что конфедеративное объединение этнополитических образований Центрального Кавказа, позволявшее им в течение нескольких столетий сохранять политическую независимость, не выдержало давления и экспансии со стороны Российской империи.

В заключение автор делает выводы и прогнозы о этнополитическом и этнокультурном взаимодействии на территории Центрального Кавказа. Он приходит к выводу, что исторические традиции этнокультурного взаимодействия на территории Центрального Кавказа не исчезли бесследно, они оказывали и оказывают определенное влияние на обстановку в регионе вплоть до настоящего времени.

В целом монографическая работа Р. М. Бегулова представляет собой самостоятельное научное историко-политологическое исследование. Результаты работы являются оригинальными и новаторскими. Вместе с тем работа не лишена и отдельных недостатков. Рассматривая стремление царских властей утвердить христианство на территории Центрального Кавказа, автор почему-то умалчивает об исторической склонности некоторых народов к принятию христианства, когда-то имевшего широкое распространение на Северном Кавказе. Не получили достаточного освещения и трудности, возникавшие у рассматриваемых народов с принятием ислама, который часто насаждался Османской империей.

Однако высказанные замечания ни в коей мере не меняют общей положительной оценки работы Р. М. Бегулова и не снижают несомненных достоинств актуального научного исследования. У рецензируемой книги есть большое научное будущее, и она, несомненно, будет полезна для историков, политиков, преподавателей вузов и других учебных заведений.

**В. Д. Дзидзоев**, д. и. н., профессор;

**М. М. Бетева**, к. и. н.;

**А. В. Сичкарь**, к. и. н.